

УДК 1: 316.6.82

АБСУРД В ГЛАМУРНЫХ ПРАКТИКАХ СОЦИАЛЬНОГО

© Елена Людвиговна ЯКОВЛЕВА

доктор философских наук, кандидат культурологии,
доцент, зав. кафедрой философии, профессор

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова
420111, Российская Федерация, г. Казань, ул. Московская, 42

E-mail: mifoigra@mail.ru

Объектом исследования стали практики гламурного социального, приобретающие сегодня абсурдный модус. Сама идеология гламура, базирующаяся на вечности красоты, молодости и богатства в пределах человеческой жизни, абсурдна. Но прозрачное тиражирование идей гламура превращает абсурд в норму. Для иллюстрации сложившейся ситуации осуществлена интерпретация текста Л. Кэрролла «Алиса в Зазеркалье». В качестве основных методов исследования использованы элементы диалектического, феноменологического, культурологического и интерпретационного подходов, синтезируя их при анализе феномена абсурда в контексте гламурного социального. Это дало возможность выявить специфику абсурдного в современности, приобретшего вселенский размах. Чтобы выбраться из гламурной Зазеркальности, необходимо возродить интеллектуальную и нравственную составляющие метафизики личности, способных гармонизировать Вот-бытие человека. Научная новизна: на основе использования комплекса классических и постклассических методов абсурд показан в контексте гламурного социального на основе интерпретации книги Л. Кэрролла «Алиса в Зазеркалье». Практическая значимость: основные положения и выводы могут быть использованы в научно-исследовательской и педагогической деятельности при анализе проблем социального и личного, идеологии гламура, развития современности и преодоления кризисного состояния социума.

Ключевые слова: абсурд; идеология гламура; искусственный характер; Зеркало; Зазеркалье; имидж; пространство; время; форма жизни

Абсурдность современного бытия – реальный факт социального, проникающий в бытие каждого человека. Сегодня к абсурду можно отнести не только противоречия, но иррациональное и бессознательное, неподдающееся разумному объяснению, нелепые преувеличения и мифизации, бессмысленные высказывания и поступки. Абсурд обладает уникальной характеристикой: появившись, он начинает мирсотворять/*мир-о-сотво-рять*, вследствие чего нелепое становится не только реальностью, но и приобретает естественный оттенок, подчиняя своей власти окружающее бытие. Согласимся с А. Камю, признавшим еще в XX в., что абсурд жизни как отправная точка болезни духа способен «поразить в лицо любого человека на пороге любой улицы» [1, с. 120].

Трансформации, происходящие в современном обществе, обуславливают необходимость критического переосмысления многих существующих концепций и парадигм общественного развития, поиска новых путей и способов разрешения возникающих проблем. Ввиду вселенского характера абсурда и распространения идеологии гламура осуществляется попытка объяснения негативных яв-

лений социального с точки зрения гламурной абсурдности на основе интерпретации книги Л. Кэрролла «Алиса в Зазеркалье».

Первоначально обозначим авторское понимание абсурда, обладающего *онто-гносе-аксиологическим статусом*. Во-первых, это – метафизическая категория, связанная с выходом за пределы рационального. Подобное приводит к его второму, гносеологическому пониманию, связанному с отсутствием логики и/или бессмыслице, что влечет за собой, во-вторых, проявление абсурдности в поступках. В-третьих, совокупное соединение перечисленного трансформирует аксиологический аспект, связанный с ценностной шкалой бытия личности/социального: ключевые Абсолюты модифицируются путем отрицания. В-четвертых, абсурд можно отнести к эстетическим категориям: он представляет собой стилевой прием, проявляющий себя в творчестве и показывающий мир наоборот/Зазеркалье [2–6].

Все характеристики абсурда связаны с современным социальным, оказавшимся под колпаком *идеологии гламура*. Последняя, возводящая *красоту, молодость и богатство* в вечные константы на протяжении чело-

веческой жизни, оказывается абсурдной. Исключая смертность, идеология вмешивается в естественный ход времени и событий: молодость пытаются продлить, красоту сделать, богатство симулировать. Перечисленное носит искусственный характер, нарушая *код человеческой жизни*, что приводит к ситуации абсурдности.

Идеология гламура для подтверждения красоты, молодости и богатства использует мощный инструмент – Зеркало. Сегодня зеркальные поверхности (витрин/квартир/вещей/еды) взяли личность в свой плен, очарованный глянцево-зеркальным окружением индивид оказывается (реально/метафорически) живущим в Зазеркальности.

В жизни самого Л. Кэрролла Зазеркальность имела место: писатель писал зеркально, музыкальные шкатулки проигрывал от конца к началу, а картинки для детей рисовал вверх ногами [7, с. 333]. Пародийность, возникающая в рамках его перевертышей (вспомним, «Едят ли кошки мошек?.. Едят ли мошки кошек?», «Я говорю, что думаю, и думаю, что говорю»), рождает глубокий смысл, имеющий логическое обоснование. Неслучайно слова Шалтая-Болтая о том, что он может «объяснить все стихи, которые только были написаны, и кое-что из тех, которых еще не было», звучат пророчески и обращены в будущее [7, с. 221]. Объясняется подобное следующим образом: кэрролловский абсурд скрывает смысл в словесных формулах, которые не привязаны к определенному месту и времени, поэтому их интерпретации допускают бесконечное число вариантов.

Зазеркалье как самостоятельный феномен практически не представлен в исследовательской литературе. В связи с этим выделим ключевые черты феномена Зеркала, смысл которого оказывается довольно широким. Во-первых, это – взгляд человека и определенный образ себя, способный двигаться и говорить синхронно с отражаемым. Отношения человека с Зеркалом неоднозначны: ему то нравится, то не нравится свое отражение. Более того, личность, рассматривая себя в зеркало, каждый раз по-новому себя видит, интерпретирует и даже идентифицирует. В современности на идентификацию себя в зеркале влияют имидж и модные тенденции гламура, связанные с внешним видом, ма-

кияжем, одеждой и аксессуарами. В итоге наш образ «представляет собой зыбкую, изменчивую, словно текучую проекцию» [8, с. 377]. Очаровываясь и любясь собой, человек забывает, что зеркальное отображение подчеркивает только его поверхность. Современное разглядывание происходит не вглубь/в себя, а – поверхностно/внешне. Гримасничая перед Зеркалом, индивид оттачивает свое актерское мастерство (выражение лица, проявление эмоций, жестуальность и телодвижения), выбирает «правильный» ракурс, доводя свой облик до гламурного совершенства. Зеркало выступает в качестве объектива видеокамеры, перед которой человек позирует и постоянно «переодевается», создавая воображаемые проекции себя и маски, представляющие его в гламурном социальном. При этом человек забывает, что, смотрясь в Зеркало тщеславия, он созерцает «автомортрет» (термин Ф. Лежена, образованный от французского слова «смерть»). Применительно к нашему контексту слово «смерть» указывает не столько на заключительный аккорд человеческой жизни, сколько на феномен смерти внутри жизни, связанный с *бытием-напоказ-для-другого*. Помимо этого, Зеркало указывает человеку на его пределы – границы человеческого тела и разрушительную «работу» времени, что вызывает у смотрящего экзистенциальный страх, связанный с конечностью бытия, старением и несоответствием гламурной идеологии. Во-первых, Зеркало фиксирует, оставляя в памяти, «след» своего хозяина и его окружения, переводя тем самым образ в русло вечности. Во-вторых, Зеркало – это символ вечности: в нем есть одновременно мир прошлого, настоящего и будущего, что связано с памятью, фантазией и воображением человека. Это приводит к тому, что, в-третьих, Зеркало проявляет себя как источник видений (например, мира детства, воспоминаний прошлого или грез будущего), которые указывают на творческие способности человека. В связи с этим, в-четвертых, Зеркало выступает в качестве метафоры художественного образа мира. Сегодня, олицетворяя мир гламурности, посредственности, подражания и забвения, мы говорим об искривленном Зеркале, или Зазеркальности.

Современные люди, попав в Зазеркалье и не отдавая себе в этом отчета, живут в нем.

Переход в Зазеркальность представляет собой *трансгрессивный шаг*, где человек смог невероятным образом пройти непроходимую границу между возможным и невозможным, обнажая бытийную и личную предельность. Этот момент является в рамках нашего концепта принципиально важным, потому что в Зазеркалье *предельно все* – бытие, человек и его проявления. Абсурд обнажается в самом переходе из Зеркала в Зазеркальность как пограничной ситуации, связанной с трагическим конфликтом человека и мира.

Зазеркальный мир первоначально очаровывает человека своей новизной, полированностью и высвечиванием заманчиво-опасных пределов/бес-пределов. Особый модус Зазеркально-гламурного бытия и новые правила игры в нем («дозволено все») одновременно рождают азарт/кураж и растерянность, а дорога превращается в ризому – запутанный лабиринт без начала и конца. Человек, живущий в гламурном Зазеркалье, не осознает, что он есть *отражение-в-Зеркале*, а значит – проекция *Я-Другого*. Можно утверждать, что антропологический кризис, связанный с потерей Я и собственного Вот-бытия, заложен в Зазеркально-гламурной природе. Если Зеркало собирает мир вокруг рефлексирующего Я, то Зазеркалье, являющееся альтернативой бытия, распыляет реальность и человека в ней. Его мир, подобно кривому зеркалу в комнате смеха, умышленно деформирует объект, что со временем принимается за норму/стандарт. В результате подобных трансформаций объект становится противоположно-Другим, меняя «плюс» на «минус» и наоборот. Сами люди становятся полыми: они не способны «ни решительно действовать, ни основательно мыслить, ни глубоко чувствовать, ни – главное – верить», что само по себе является абсурдным [9, с. 6].

Пространство Зазеркалья представляет собой *инверсию* правого и левого, что отражается на проявлениях метафизического. Люди, попав в противоположное/перевернутое-бытие-в-мире, буквально «утонули» в его абсурдности, карнавальности и симулятивности. Здесь все предстает наоборот – «шиворот-навыворот»: вместо индивидов появляются дивиды, подвергающиеся «разборке/сборке», вместо Автора и Читателя – их смерть, вместо Абсолюта – его циничное отрицание, вместо морали – аморальность.

Произошла смена ценностных акцентов, в результате чего место Смысла занял Абсурд, присутствие заместилось отсутствием, Нечто трансформировалось в Ничто.

В книге тема зеркальных отражений обыгрывается неоднократно, иллюстрируя абсурдный принцип бесконечной «жизни назад», что противоречит принципу диалектического развития, основанного на поступательности и изменчивости. Так, Белый Рыцарь рассуждает о том, как втиснуть в левый башмак правую ногу; Алиса, чтобы подойти к Черной Королеве, должна идти в противоположном направлении; пироги режут после того, как они раздаются гостям. В Зазеркалье просмотр можно начинать с конца, а также – справа налево, чему способствует дигитальный формат культуры.

Пространство Зазеркалья заполнено *игровыми проявлениями*, утрирующими такие черты, как инобытие, гиперреальность и неожиданность. Людей буквально захватил/поглотил «прорыв игрового инстинкта», перенеся акцент со смысла на игровое действие, нередко без правил. В итоге в Зазеркалье играющими оказываются все, а «каждая пешечка мечтает сразу стать Королевой» [7, с. 202]. Игры Зазеркалья абсурдны ввиду того, что представляют собой соблазнительно-пустое развлечение, погружаясь в которое люди бездарно тратят время.

Игровая непредсказуемость создает атмосферу приключенчества, поддерживаемую в гламурном Зазеркалье *иллюзиями*. Так, одна из них – это иллюзия движения. Здесь на смену зеркальному закону движения («если бежишь, то непременно окажешься в другом месте») приходит его зазеркальный собрат («приходится нестись из последних сил, чтобы лишь удержаться на месте») [7, с. 184]. Заметим, в Зазеркалье создается впечатление движения на огромной скорости с отрывом от земли, но в итоге человек оказывается на месте: «деревья, все, что попадалось им на пути, не удалялось, не исчезало позади, а словно бы устремлялось вместе с ними» [7, с. 183]. Эту иллюзию движения сегодня поддерживают многочисленные технические и цифровые устройства.

Само пространство Зазеркалья можно представить в виде огромного супермаркета, где полки «доверху набиты всякой всячиной» и от всяких чудес разбегаются глаза [7,

с. 227]. Человек, подвергаясь бесчисленным гламурным соблазнам, начинает безудержно потреблять все попадающее в поле его внимания, но при этом не успевая осмыслить свои действия. Цепь «соблазн – желание – потребление» не удовлетворяет человека: вещи становятся *ускользающими*, после их приобретения они «никнут и бледнеют», теряя свою привлекательность и интерес со стороны обладателя [7, с. 231].

Время Зазеркалья *быстротечно*: люди буквально ловят минутки, «но они проносятся быстрее, чем Змеегрыч» [7, с. 258]. Бытие гламурного Зазеркалья наполнено мерцающими (мгновенно появляющимися и ускользающими) событиями. Сама путешествующая Алиса, перепрыгивая с клетки на клетку, постоянно оказывается в Другом (пространстве/измерении/ситуации). Космические скорости и отсутствие времени приводят человека к выполнению множества действий одновременно, не доводя ничего до логического конца. При этом огромное количество действий в Зазеркалье бессмысленны: «дорожка ведет... туда-обратно»/зигзагами «туда-сюда, туда-обратно», заманивая человека сначала внутрь, а потом выталкивая обратно [7, с. 173]. Не подчиняться этому времени в ритмах регтайма невозможно: потеряешься, став несовременным/не-со-временным.

Мгновенность происходящего утрируется тем, что вокруг создается «кажимость бытия» и «много шума из ничего»: из любого незначительного события/факта/личности раздуваются сенсации/псевдооткрытия/скандалы, о которых также быстро забывают. Незначительный человек на мгновение превращается в ФИГУРУ, требующую благоговейного отношения и почитания. Вспомним, Желток-Белок внушает Алисе: «Смотри на меня и благоговей. Я именно ТОТ, кого Король удостоил беседы. Боюсь, что тебе в жизни второго такого, как я, не увидеть» [7, с. 237-238]. Становясь значимой персоной, человек мифологизирует свою жизнь: он сочиняет эпатазирующую биографию и новое имя, «наверняка неподходящее и глупое» [7, с. 196-197]. Быстротечность происходящих событий, отсутствие рефлексивного отношения к ним привели к тому, что люди потеряли время, оказавшись в ситуации безвременья или *вечною теперь*, когда ничего не происходит и движение остановилось.

Формой жизни Зазеркалья является завораживающе-привлекательный *гламур*, который «мигом сГРАБастает» любого, кто «подойдет поближе» [7, с. 176]. Благодаря гламуризации облика и мыслей у всех «вид вполне цветущий», когда «все цвет в цвет» [7, с. 175]. Но создается все это искусственно: человека «рыхлят» и «вспушивают», «упаковывая» с помощью модных имиджевых практик. В итоге все становится «на одно лицо» [7, с. 248]: как подметил Желток-Белок, «человеческие лица не различимы. Два глаза, посредине нос, под ним рот. И так у всех» [7, с. 249]. Искусственно-гламуризованный облик человека приобретает неземную красоту «сказочного чудовища», что дает повод сомневаться в его реальном существовании, «ВСАМДЕЛИШНОСТИ». Идя «в обратную сторону», он являет собой пустоцвет, не умеющий думать, чья «глупость цветет пышным цветом» [7, с. 262, 189, 177]. Зазеркальный мыслительный процесс протекает своеобразно. Так, кэрролловский Рыцарь рассуждал: «Есть забор. И есть я – голова вверх, ноги вниз. Перелезают обычно как? Снизу вверх! Но голова-то уже и так вверх! Осталось поднять ноги, которые, как ты помнишь, вниз. Становимся на голову. Теперь ноги вверх. Их перебрасываем через забор. Голова перелетит сама собой следом за ногами» [7, с. 277]. При этом в ситуации вверх ногами «тело всем своим весом давит на голову, и мысли от этого становятся весомее» [7, с. 278]. Гламур исключает интеллект из системы ценностей, поэтому думающий человек воспринимается «немного не в себе» [7, с. 276]. В целом, гламур и его идеология оказываются еще одной иллюзией зазеркальной формы жизни, чей мир пустоты и симулякров своей гиперэстетичностью завораживают человека. Путешествующая Алиса как здравомыслящий человек, попавший ненадолго в Зазеркалье, выглядит там нелепо и увядающе.

Глянцевый мир гламура с зеркальными пространствами, заставляющими бесконечно смотреть в них, переносит людей в мир Зазеркальности. Мир Зазеркалья – это обратная сторона Зеркала, «мир–наоборот», место обитания абсурда, где метафизические константы (пространство, время, форма жизни) показывают свою противоположную сторону. В современности абсурд, заряженный

энергией бессмысленности и пустоты, становится всепроникающим феноменом, олицетворяя «Нигде, или за приделом» (С. Батлер). В Зазеркалье не только повторяются пороки действительности/Зеркала, но и навязываются зазеркальные недостатки. Смыслы, рождаемые Зазеркальем, абсурдны, но их абсурдность незаметна ввиду гламурного флера непонятности и загадочности. В Зазеркалье у общества и человека начинают проявляться патологические наклонности и расстройства, обнажаются пределы. Человек перестает верить в жизнь и ее ценности, закрываясь от всего болезненными проявлениями. При этом легкая форма безумия обрачивается психическим расстройством – делирием, влекущим за собой нарушение работы сознания и амнезию, сбой в восприятии пространства и времени, появление иллюзий, экзистенциальный страх и бред.

Способом преодоления абсурдного являются *овнутрение «бытия далее»*, т. е. обнаружение себя и собственного Вот-бытия как «непроявленного состояния» в бытии мира. Человек всегда должен помнить: он «для себя есть самоцель», единственная, поэтому ему необходимо осуществить то, кем он желает быть [1, с. 202]. Цель должна присутствовать во всех действиях, творениях и мыслях индивида, что создает мощную преграду от проникновения абсурдного. Наличие жизненных планов, базирующихся на шкале ценностей и связанных со смысло-жизненным поиском, должно быть соразмерным, что приводит к *надежде* их осуществления и реализации. Именно надежда не дает пробиться отчаянию и учит вере.

Сам Л. Кэрролл считает, что в человеке необходимо возродить интеллектуальное начало: только умственно здоровый человек способен адекватно оценить сложившуюся ситуацию и выбраться из Зазеркалья, где Зеркало поможет «собрать», сконструировать и гармонизировать человека.

Список литературы

1. Камю А. Миф о Сизифе. М.: АСТ, 2009. 318 с.
2. Чернолицкая О.Л. Поэтика абсурда в аспекте литературно-художественной методологии. URL: http://samlib.ru/c/chernorickaja_o_l/abs.shtml (дата обращения: 01.02.2016).
3. Журавлев С. Постмодернизм в литературе. URL: <http://www.proza.ru/2010/07/05/891> (дата обращения: 01.02.2016).
4. Ключев Е. Теория литературы абсурда. URL: http://www.e-reading.by/bookreader.php/27968/Klyuev_-_Teoriya_literatury_absurda.html (дата обращения: 01.02.2016).
5. Сорина Г.В. Пространство абсурда: особенности коммуникации // Пространство и Время. 2014. № 2 (16). С. 103-110.
6. Зенина Ю.О. Ситуация абсурда в социальной действительности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 108. С. 69-73.
7. Кэрролл Л. Приключения Алисы. М.: Эксмо, 2010.
8. Мельшиор-Бонне С. История зеркала. М.: НЛО, 2006. 456 с.
9. Пробштейн Я. Точка пересечения времени с вечностью: Т.С. Элиот // Элиот Т.С. Стихотворения и поэмы. М.: АСТ, 2013. С. 5-50.

References

1. Kamyu A. *Mif o Sizife* [Myth about Sisyphus]. Moscow, AST Publ., 2009. 318 p. (In Russian).
2. Chernoritskaya O.L. *Poetika absurda v aspekte literaturno-khudozhestvennoy metodologii* [Poetics of absurdity in the aspect of literary and art methodology]. Available at: http://samlib.ru/c/chernorickaja_o_l/abs.shtml (accessed 01.02.2016).
3. Zhuravlev S. *Postmodernizm v literature* [Postmodernism in literature]. Available at: <http://www.proza.ru/2010/07/05/891> (accessed 01.02.2016).
4. Klyuev E. *Teoriya literatury absurda* [Theory of absurdity literature]. Available at: http://www.e-reading.by/bookreader.php/27968/Klyuev_-_Teoriya_literatury_absurda.html (accessed 01.02.2016).
5. Sorina G.V. *Prostranstvo absurda: osobennosti kommunikatsii* [Space of absurdity]. *Prostranstvo i Vremya – Space and Time*, 2014, no. 2 (16), pp. 103-110. (In Russian).
6. Zenina Yu.O. *Situatsiya absurda v sotsial'noy deystvitel'nosti* [Situation of absurdity in social reality]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science*, 2009, no. 108, pp. 69-73. (In Russian).
7. Kerroll L. *Priklyucheniya Alisy* [Alice's adventures]. Moscow, Eksmo Publ., 2010, pp. 332-340. (In Russian).
8. Mel'shior-Bonne S. *Istoriya zerkala* [History of mirror]. Moscow, NLO Publ., 2006. 456 p. (In Russian).

9. Probshteyn Ya. Tochka peresecheniya vremeni s vechnost'yu: T.S. Eliot [Intersecting point of time and eternity]. *Eliot T.S. Stikhotvoreniya i poemy* [Eliot T.S. Poems]. Moscow, AST Publ., 2013, pp. 5-50. (In Russian).

Поступила в редакцию 11.05.2016 г.
Received 11 May 2016

UDC 1: 316.6.82

ABSURD IN GLAMOROUS SOCIAL PRACTICES

Elena Lyudvigovna YAKOVLEVA

Doctor of Philosophy, Candidate of Culturology, Associate Professor, Head of Philosophy Department, Professor

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov

42 Moskovskaya St., Kazan, Russian Federation, 420111

E-mail: mifoigra@mail.ru

The object of research is glamorous social practice, acquiring an absurd mode of today. The very ideology of glamour, which is based on the eternal beauty, youth and wealth within the human life, is absurd. But the transparent replicating ideas of glamour turn absurd to normal. To illustrate this situation, the interpretation of the text of Lewis Carroll's "Alice in Wonderland" is carried out. In the research the methods were used with elements of dialectical, phenomenological, cultural and interpretive approaches, synthesizing them in the analysis of the phenomenon of the absurd in the context of social glamour. This made it possible to identify the specifics of the absurd in modern times, universal scope was acquired. To get out of the glamorous Zazerkalny need to revive the intellectual and moral components of the personality of metaphysics that can harmonize what is being human. Scientific novelty: based on the use of the complex classical and post-classical methods of absurdity is shown in the context of glamorous social interpretation based on the book by L. Carroll "Alice in Wonderland". Practical value: the main provisions and conclusions can be used in research and teaching activities in the analysis of problems of social and personal, the ideology of glamour, the development of modern society and to overcome the crisis.

Key words: absurd; ideology of glamour; artificial; mirror; looking glass; image; space; time; form of life

Информация для цитирования:

Яковлева Е.Л. Абсурд в гламурных практиках социального // Вестник Тамбовского университета. Серия Общественные науки. Тамбов, 2016. Т. 2. Вып. 2 (6). С. 34-39.

Yakovleva E.L. Absurd v glamurnykh praktikakh sotsial'nogo [Absurd in glamorous social practices]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Obshchestvennyye nauki – Tambov University Review. Series: Social Sciences*, 2016, vol. 2, no. 2 (6), pp. 34-39. (In Russian).